

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМАЛЬНОГО ОСНОВАНИЯ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО УК УКРАИНЫ

Евгений ПИСЬМЕНСКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права
Луганского государственного университета внутренних дел имени Э. А. Дидоренко

Summary

The paper covers the top problems on the formal grounds for parole provided by the part 3 art. 81 of the criminal Code of Ukraine. Based on the complex analysis of the criminal legislation of Ukraine and foreign countries, doctrinal criminal law approaches, law application practice, the quantity characteristic of the mentioned kind of discharge from punishment is searched. The ideas for improvement of the Criminal code of Ukraine and the practice of its application are introduced. These ideas include the prohibition for the application of parole for some groups of individuals, the introduction of the rule for calculating the minimum necessary part of sentence when a person is convicted for cumulative offences etc.

Key words: probation, formal ground for probation, term of punishment.

Аннотация

В статье рассматриваются современные проблемы формального основания условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, предусмотренного в ч. 3 ст. 81 Уголовного кодекса Украины. На основе комплексного анализа уголовного законодательства Украины и зарубежных стран, достижений доктрины уголовного права, состояния практики правоприменения исследуется количественная характеристика указанного вида освобождения от отбывания наказания; высказываются предложения по возможным путям совершенствования Уголовного кодекса Украины и практики его применения (запрет на применение условно-досрочного освобождения к определенным категориям лиц, установление правила об исчислении минимально необходимой части наказания при осуждении лица по совокупности преступлений и прочее).

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, формальное основание условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, срок наказания.

Постановка проблемы. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 81 УК Украины) является мощным инструментом, потенциально способным обеспечить высокий уровень эффективности реализации уголовной ответственности. Применение соответствующих уголовно-правовых норм позволяет избегать ситуаций, при которых наказание становится бесполезным для общества и вредным для самого осужденного. Вопрос, возникающий в связи с этим перед государством (в лице компетентных органов), состоит в том, как добиться достижения нужного результата и вовремя прекратить применение наказания.

Актуальность проблемы находит свое выражение в недостаточной изученности в современной науке уголовного права проблемных вопросов формального основания условно-досрочного освобождения в сфере назревшей необходимости реформирования уголовного законодательства Украины.

Состояние исследования. Рассмотрению уголовно-правовых проблем условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в Украине посвятили свои работы многие отечественные ученые. Среди них можно назвать

А. Геля, Е. Дашенко, Д. Казначееву, Е. Назымко, В. Скибицкого, В. Трубникова, В. Тютюгина и других, результаты научных исследований которых послужили базой для дальнейшего изучения рассматриваемых вопросов.

Целью и задачами статьи является научный анализ формального основания условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в соответствии с ч. 3 ст. 81 УК Украины, разработка предложений по устранению недостатков правового регулирования в указанной части.

Изложение основного материала. Формальное основание условно-досрочного освобождения от отбывания наказания по УК Украины заключается в требовании к осужденному отбыть определенную часть наказания, что вполне объяснимо, поскольку вывод о том, что лицо доказало свое исправление, можно сделать только на основании оценки его поведения в течение достаточно длительного периода времени. Так, данное освобождение может быть применено после фактического отбытия осужденным: 1) не менее половины срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести, а также за неосторожное тяжкое преступление; 2) не ме-

нее двух третей срока наказания, назначенного судом за умышленное тяжкое преступление или неосторожное особо тяжкое преступление, а также в случае, если лицо ранее отбывало наказание в виде лишения свободы за умышленное преступление и до погашения или снятия судимости вновь совершило умышленное преступление, за которое оно осуждено к лишению свободы; 3) не менее трех четвертей срока наказания, назначенного судом за умышленное особо тяжкое преступление, а также наказания, назначенного лицу, которое ранее освобождалось условно-досрочно и вновь совершило умышленное преступление в течение неотбытой части наказания.

В уголовном законодательстве ряда стран (прежде всего политически и географически приближенных к Украине – Армении, Казахстане, Российской Федерации, Узбекистане) предусмотрен иной минимальный размер наказания, который должен отбыть осужденный для того, чтобы претендовать на условно-досрочное освобождение. Речь идет об отбытии соответственно не менее 1/3, 1/2 и 2/3 срока первоначально назначенного наказания. Такой подход, безусловно, является более гуманным по отноше-

нию к осужденным, в определенной степени оправданным ввиду максимального предела наказания в виде лишения свободы, однако справедливо поддается критике.

Скажем, в свое время В. Сверчков на основании изучения данных эмпирических исследований предлагал повысить предел (минимально отбытого срока наказания) условно-досрочного освобождения для определенных категорий осужденных, что связывалось с необходимостью снижения растущей динамики опасного и особо опасного, корыстного и насильственного видов рецидива, а также практики досрочного освобождения от наказания лиц, совершивших новые умышленные преступления [1, с. 50]¹. С аргументированной критикой относительно сокращения сроков условно-досрочного освобождения высказывались также А. Якубов [2, с. 156] и С. Данелян. Последний по этому поводу писал: «Небольшие сроки не могут быть гарантией того, что лицо определенным образом сможет доказать свое исправление, а могут лишь служить для адаптации, ознакомления с правилами исполнения наказаний» [3, с. 72].

В связи со сказанным представляется спорным предложение украинского юриста Д. Казначеевой о необходимости сократить в УК Украины продолжительность части срока наказания, обязательной для отбывания при условно-досрочном освобождении. По мнению автора, во-первых,

это позволит снизить негативное влияние условий отбывания наказания на лицо и поведение осужденного, особенно при отбывании наказания в виде лишения свободы, снизить влияние условий изоляции на осужденного, а также будет способствовать возвращению осужденного к нормальной жизни в обществе путем его планомерной и контролируемой ресоциализации. Во-вторых, это будет способствовать осуществлению государственной политики, направленной на гуманизацию назначения наказаний, путем создания условий для исправления и ресоциализации осужденных. В-третьих, предлагаемые изменения в законе помогут предупредить повторного совершения преступлений условно-досрочно освобожденными лицами. В-четвертых, произойдет уменьшение численности спецконтингента в учреждениях исполнения наказания и, соответственно, расходов государства, связанных с их содержанием [4, с. 9].

Не с каждым из приведенных аргументов можно согласиться. Так, не совсем понятно, каким образом сокращение минимума отбытого наказания будет способствовать предотвращению повторного совершения преступлений. Едва ли не более вероятен обратный процесс. Самое главное – снижение численности осужденных в местах отбывания наказания (прежде всего лишения свободы) не является главной и единственной целью института освобождения от

наказания и его отбывания, не только (и не столько) ее должен стремиться достичь законодатель. Этому вторичному эффекту освобождения от наказания последнее время придается чрезмерное значение, что провоцирует неоправданно широкое применение некоторых видов освобождения от наказания, в т. ч. условно-досрочного освобождения.

Законодательство ряда зарубежных стран устанавливает определенный минимальный срок наказания, который при любых условиях нужно фактически отбыть осужденному для получения права на условно-досрочное освобождение. Этот срок может быть равен одному месяцу (Швеция), двум месяцам (Германия, Дания), трем месяцам (Австрия), шести месяцам (Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Польша, Португалия, РФ), одному году (Эстония). Смысл такого ограничения – исключить случайность освобождения, которая может произойти при слишком коротком пребывании лица в исправительном учреждении. Как справедливо отмечает И.Я. Козаченко, анализируемое законодательное предостережение оправдано, поскольку органам, исполняющим наказания, необходимо минимальное время для того, чтобы убедиться в истинном, а не имитируемом исправлении [5, с. 634-635].

В ст. 81 УК Украины этот вопрос не регламентирован вовсе и вынесен на усмотрение практики. Хотя ради справедливости необходимо сказать, что не для всех видов наказаний этот вопрос актуален. Так, для лишения свободы шестимесячный срок является тем минимальным и вполне приемлемым сроком, позволяющим ставить вопрос об условно-досрочном освобождении, из-за того что лишить свободы согласно ч. 2 ст. 63 УК Украины можно на срок не менее одного года. В других случаях, действительно, шесть месяцев должны стать тем минимальным пределом, начиная с которого можно применять данный вид освобождения от наказания. За короткий срок практически невозможно установить с достаточной уверенностью факт доказанности осужденным своего исправления. К тому же цели наказания вряд ли могут быть реализованы в какой-либо мере за меньший период.

¹ Следует отметить, что российский законодатель, хотя и крайне казуистично, но предусмотрел в 2012 г. изменения в ч. 3 ст. 79 УК РФ, на которых настаивал ученый. Согласно им был увеличен минимальный размер срока, необходимого для условно-досрочного освобождения, до 3/4 срока в отношении лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и другие категории преступлений, а также до 4/5 срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Весьма вероятно, что украинский законодатель пойдет тем же путем, ограничив применение условно-досрочного освобождения к лицам, осужденным за совершение в отношении малолетних преступлений, предусмотренных ст. 152 и 153 УК Украины. Во всяком случае, об этом свидетельствует проект Закона Украины «О внесении изменений в Уголовный кодекс Украины (относительно усиления ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних)» № 2738 от 5 апреля 2013 г., положительно оценить который не могу. Как справедливо отмечают по указанному законопроекту специалисты Главного научно-экспертного управления украинского парламента, действующий УК предусматривает одинаковый общий подход к установлению условий условно-досрочного освобождения от наказания независимо от индивидуальных признаков совершенного преступления. Законопроектом фактически предлагается отменить этот общий подход и начать установку «специальных» условий условно-досрочного освобождения от наказания и замены неотбытого наказания более мягким для тех или иных преступлений, с чем нельзя согласиться. При этом констатируется, что предлагаемые положения не могут быть логически вписаны в общую систему норм уголовного закона. В частности, в случае их принятия условия условно-досрочного освобождения от наказания для лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 152 и 153, станут хуже, чем для лиц, виновных в умышленном убийстве, что является нелогичным и несправедливым.

За более короткий срок практически невозможно применить необходимый арсенал карательных и воспитательных мер воздействия, как следует изучить личность осужденного и в итоге сделать объективный вывод о необходимости применения условно-досрочного освобождения.

В УК Украины также не решен вопрос о том, какую часть срока наказания должны отбыть лица, осужденные по совокупности преступлений либо приговоров за преступления, относящиеся к разным категориям. Однако в доктрине уголовного права имеется конкретный ответ. По мнению украинских ученых, с которым можно согласиться, если наказание было назначено по совокупности преступлений либо приговоров, то следует исходить из окончательного наказания, а тот минимальный срок наказания, который позволяет досрочно освободить осужденного, определяется более тяжким преступлением, входящим в совокупность [6, с. 354]. Похожую точку зрения высказывали и российские юристы [7, с. 15]. Для устранения возможных недоразумений в судебной практике представляется резонным прислушаться к предложению В. Степанова [8, с. 108] и зафиксировать в уголовном законе правило об исчислении минимально необходимой части наказания в случае осуждения лица по совокупности преступлений, сформулировав его следующим образом: *в случае осуждения лица за преступления разной категории по совокупности преступлений либо приговоров необходимая для отбытия часть срока наказания определяется исходя из требований, предъявляемых к более тяжкому преступлению, образующему совокупность.*

В основу определения минимально необходимой части срока, после отбытия которой возможно применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, прежде всего, положена тяжесть совершенного преступления, кроме того, и форма вины, наличие судимости, вид отбываемого наказания, а также тот факт, что лицо ранее условно-досрочно освобождалось от отбывания наказания. Однако остается не понятным, почему увеличивается минимально необходимый для применения ст. 81 УК Украины

срок наказания при совершении преступления лицом, ранее условно-досрочно освобожденным от наказания, и то же самое не предусмотрено в отношении лица, которому наказание заменялось более мягким на основании ст. 82 УК Украины. Таким лицам, как пишет Ю. Ткачевский, также было оказано доверие, которого они не оправдали [9, с. 471].

Необходимо подчеркнуть, что указанные выше обстоятельства могут влиять лишь на определение минимального срока, необходимого для освобождения лица по ст. 81 УК Украины, а не на возможность такого освобождения вообще. Этот вопрос в отечественном законодательстве в целом решен правильно, поскольку существенное ограничение применения условно-досрочного освобождения способно лишить многих осужденных важного стимула к исправлению, они вынуждены неоправданно терять перспективу досрочного прекращения реализации наказания. Для определенных категорий лиц (в отношении которых существуют обоснованные сомнения в возможности скорейшего исправления) справедливо продлены минимально необходимые сроки наказания. Впрочем, каждое правило должно иметь свои исключения, обусловленные необходимостью более эффективного применения самого правила.

В частности, изучение зарубежного опыта позволяет сделать вывод, что уголовный закон может содержать ряд общих ограничений применения условно-досрочного освобождения в отношении тех или иных лиц. Некоторые из них достойны внимания. Так, уголовное законодательство США предусматривает, что условно-досрочно освобождению не подлежат лица, осужденные за тяжкое убийство, изнасилование, пытавшиеся совершить побег, осужденные к пожизненному лишению свободы (в некоторых штатах для них устанавливаются повышенные сроки фактического отбывания лишения свободы, являющиеся основанием для рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении, – 35 и более лет) [10, с. 192]. Согласно ч. 2 ст. 70 УК Болгарии условно-досрочное освобождение не применяется к лицу, осужденному за преступление,

образовывающее опасный рецидив. По УК Казахстана, среди прочего, условно-досрочное освобождение не применяется к лицу, которому наказание в виде смертельной казни заменено лишением свободы в порядке помилования. УК Литвы устанавливает аналогичный запрет: нельзя досрочно освободить лицо, осужденное к пожизненному лишению свободы.

О других ограничениях в применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания пишет Е. Назымко, одновременно называя подход законодателей тех стран, в УК которых не предусмотрено формальных ограничений в применении условно-досрочного освобождения, более последовательным и перспективным. По его мнению, значительное ограничение применения условно-досрочного освобождения необоснованно лишает многих осужденных стимула к изменению своего уголовно-исполнительного, а возможно, и уголовно-правового статуса. Каждому осужденному в перспективе необходимо надеяться на лучшее будущее, которое может измениться его собственными усилиями, в том числе и во время отбывания наказания [11, с. 173-174]. Такой же вывод делают некоторые российские специалисты. В частности, Ю. Ткачевский считает, что позиция УК тех стран, у которых нет формальных ограничений в применении условно-досрочного освобождения от наказания, является убедительной. Значительное ограничение применения условно-досрочного освобождения лишает многих осужденных стимула к исправлению. Любому осужденному нужно дать в перспективе надежду на освобождение от наказания [9, с. 460]. Ю. Грачева отмечает, что ограничивать судебское усмотрение путем определения в уголовном законе категории осужденных, к которым нельзя применять условно-досрочное освобождение, нецелесообразно. Во-первых, это лишает мощного стимула к примерному поведению, во-вторых, у суда и так есть законная возможность не освобождать досрочно лицо, если оно не достигло необходимой степени исправления [12, с. 135].

Сложно согласиться с высказанными мнениями, поскольку уголовный закон Украины, не предусматриваю-

ший никаких ограничений при применении условно-досрочного освобождения, не отражает реально существующих закономерностей рецидивной преступности, не учитывает истинной картины практики применения рассматриваемого вида освобождения от отбывания наказания и создает хорошую почву для проявлений негативно-судейского усмотрения. Некоторые ограничения могут стать результатом более дифференцированного и рационального подхода к применению условно-досрочного освобождения. Так, не лишены смысла является запрет применять условно-досрочное освобождение к лицу, которому высшая мера наказания заменена лишением свободы на определенный срок.

Кроме того, целесообразно задуматься над вопросом, уместно ли условно-досрочно освобождать лицо, ранее освобождавшееся условно-досрочно (или которому наказание заменялось более мягким) и вновь совершившее умышленное преступление в течение неотбытой части наказания. Ныне действующий закон позволяет это делать после отбытия не менее 3/4 срока наказания (п. 3 ч. 3 ст. 81 УК Украины). Однако лица, о которых идет речь, уже не оправдали высокого доверия суда, совершили умышленное преступление, следовательно, продемонстрировали неискренность своего исправления, указав на ошибочность принятого решения об освобождении. Убежден в необходимости запрета упомянутой категории лиц пользоваться привилегиями условно-досрочного освобождения и целесообразности прислушаться к болгарскому законодателю, который в ч. 3 ст. 70 УК зафиксировал следующее: «Не допускается повторное применение условно-досрочного освобождения, за исключением случая, когда лицо было реабилитировано за преступление, за совершение которого было применено условно-досрочное освобождение».

Выводы. Подводя итог, отмечу необходимость совершенствования положений УК Украины, определяющих формальное основание для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Особого внимания при этом требует учет как позитивного, так и негативного законодательного опыта ряда зарубежных стран.

Список использованной литературы:

1. Сверчков В. Пределы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / В. Сверчков // Российская юстиция. – 2002. – № 10. – С. 49–51.
2. Якубов А.Е. Обратная сила уголовного закона: некоторые проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации / А.Е. Якубов. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 206 с.
3. Данелян С.В. Освобождение от отбывания наказания в уголовном законодательстве Российской Федерации (теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.В. Данелян. – Махачкала, 2006. – 180 с.
4. Казначеева Д.В. Условно-досрочное звільнення від відбывання покарання : автореф. дис. на здоб. наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право» / Д.В. Казначеева. – Х., 2011. – 20 с.
5. Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2008. – 720 с.
6. Кримінальне право України. Загальна частина : підручник для студ. юрид. спец. вищ. закл. освіти / за ред. М.І. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – К. – Х. : Юрінком Інтер – Право, 2002. – 416 с.
7. Дементьев С. Условно-досрочное освобождение по совокупности преступлений и приговоров / С. Дементьев, А. Шевченко // Уголовное право. – 2002. – № 4. – С. 14–15.
8. Степанов В.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: теоретические и правоприменительные проблемы : монография / В.В. Степанов ; под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. – М. : Изд-во «Юрлитинформ», 2010. – 184 с.
9. Ткачевский Ю.М. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания / Ю.М. Ткачевский // Избранные труды / сост. А.В. Пашковской; вступ. ст. В.С. Комисарова, Н.Е. Крыловой. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2010. – С. 455–483.

10. Крылова Н.Е. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) : учеб. пособие / Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Изд-во «Зерцало», 1998. – 208 с.

11. Назимко Є.С. Депеналізація як елемент пенальної політики України : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Є.С. Назимко. – Донецьк, 2010. – 254 с.

12. Грачева Ю.В. Проблемы судеб-ского усмотрения в применении условно-досрочного освобождения / Ю.В. Грачева // Российский ежегодник уголовного права / под ред. А.И. Бойцова. – СПб., 2013. – № 6. – С. 116–144.